

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 811.161.1'373.7(043.3)+811.161.3'373.7(043.3)

СТОЛЯРОВА
Анастасия Николаевна

**НЕОФРАЗЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ
РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ:
ИСТОЧНИКИ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальностям
10.02.02 – русский язык,
10.02.01 – белорусский язык

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина»

Научный руководитель: **Кураш Сергей Бонифациевич**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», кафедра белорусской и русской филологии

Официальные оппоненты: **Лещинская Ольга Алексеевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», кафедра белорусского языка

Данич Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», кафедра дошкольного и начального образования

Оппонирующая организация: УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 29 апреля 2022 года в 11.00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; тел. +375(17) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «29» марта 2022 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций



Д.В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Поскольку язык как динамическая система находится в постоянном развитии, фразеологический фонд расширяется за счёт появления новых единиц. Неофразеология занимается их идентификацией, систематизацией, изучает условия и причины их появления, когнитивные и психологические аспекты их возникновения, анализирует их прагматические функции (С. И. Алаторцева, Н. Ф. Алефиренко, Х. Вальтер, Е. В. Ганапольская, Л. Б. Гацалова, А. Д. Дуличенко, Е. А. Земская, Л. Ю. Касьянова, В. М. Мокиенко, К. Г. Наумова, Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Е. В. Сенько, Н. Н. Сеницына, С. И. Тогоева, Л. В. Шалина, Г. М. Шипицина и др.).

В данной работе изучаются неологизмы русского и белорусского языков, отобранные из текстов СМИ, функционирующих в белорусском интернет-пространстве (доменная зона **.by**). Под *неологизмом* понимается раздельнооформленное сочетание слов, характеризующееся целостностью значения, семантическими преобразованиями, новизной формы и/или содержания, отсутствием фиксации во фразеологических словарях русского и белорусского языков вплоть до исследуемого периода (2000–2021 гг.).

Исследования фразеологии, проводимые на материале языка СМИ, многочисленны как в русской, белорусской, так и в зарубежной лингвистике (Т. М. Ажигова, Л. А. Анисимова, Н. В. Баско, А. В. Волостных, В. А. Голец, А. П. Жданько, Е. Е. Иванов, И. Калита, И. Н. Куклина, Е. В. Курасова, С. Б. Кураш, М. А. Москвина, Л. И. Плотникова, Л. В. Рацибурская, Н. Сивицкая, А. В. Страмной, А. Л. Стрижак, D. Akanmu, L. Börzsei, M. Dobrova, S. Fiedler, D. Syzonov и др.). Неологизмы вплоть до конца XX – начала XXI вв. изучены досконально и многоаспектно. Существует, однако, необходимость в описании и систематизации единиц, появляющихся в XXI в., в условиях стремительного развития технологий, науки, глобализационных процессов, изменений психологии современного человека. Кроме того, насущной является проблема описания и лексикографической фиксации белорусской неологизмы.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена:

1) необходимостью своевременного выявления, фиксации и лингвистической интерпретации нового фразеологического материала;

2) соответствием доминирующей антропоцентрической парадигме современной лингвистики, изучением языка и человека как взаимосвязанных и взаимообусловленных составных частей общего социокультурного пространства;

3) недостаточным уровнем изученности функционирования новой русской и белорусской фразеологии в русско- и белорусскоязычных текстах СМИ Беларуси;

4) необходимостью многоаспектного подхода к исследованию неологизмы, учитывающего её происхождение, семантические и структурные особенности, коммуникативно-прагматические характеристики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре белорусской и русской филологии филологического факультета УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина» в рамках НИР «Інтракультурныя і інтэркультурныя навацыі на лексіка-фразеалагічным узроўні ў камунікатыўнай прасторы Беларусі», задание 4.1.09 «Фразеалогія і афарыстыка сучаснай беларускай мовы: нацыянальна-культурная адметнасць, лексікаграфічнае апісанне» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (2016–2020), № госрегистрации 20160357 от 16.03.2016; НИР «Беларуская мова: этналінгвістычны, сацыялінгвістычны і лінгвакультуралагічны аспект даследавання» подпрограммы «Беларуская мова і літаратура» Государственной программы научных исследований «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы» (2021–2025), № госрегистрации 20211755; в рамках кафедральных тем на 2016–2020 гг. «Слово, образ, текст в современной парадигме знаний: лингвистический, литературоведческий и дидактический аспекты» (утверждена советом университета 23.12.2016, протокол № 5, и приказом ректора № 1328 от 23.12.2016) и 2021–2025 гг. «Традиции и новации в жанрово-стилевом и тексто-дискурсивном пространстве Республики Беларусь: лингвистический, литературоведческий и дидактический аспекты» (утверждена советом университета 24.12.2020, протокол № 5, и приказом ректора № 250 от 26.02.2021).

Цель и задачи исследования

Цель – выявить факты рече-языковых новаций в сфере фразеологии русского и белорусского языков и охарактеризовать их с точки зрения источников происхождения, структуры, семантики, прагматики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить границы понятия «неофразеология», для чего разработать критерии выделения новых фразеологических единиц и выявить экстралингвистические и внутриязыковые факторы, оказывающие наибольшее влияние на появление НФ;
- 2) разработать классификацию НФ на основе источников их происхождения;
- 3) определить лексико-грамматические и структурные особенности НФ в соотнесении их с частями речи;
- 4) разработать классификацию неофразеологического материала на основе сферы-источника свободного словосочетания-прототипа НФ и сферы-реципиента НФ и выявить тропеические механизмы преобразования значения, положенные в основу семантической деривации НФ;

5) определить условия успешной реализации прагматического потенциала НФ и свойства НФ, способствующие достижению прагматических интенций автора.

Объектом исследования является неофразеология русского и белорусского языков начала XXI в. (2000–2021 гг.)

Предмет исследования – структурные, семантические и коммуникативно-прагматические особенности НФ русского и белорусского языков, источники происхождения новых фразеологических единиц, факторы, оказывающие влияние на появление НФ.

Материалом исследования являются НФ русского и белорусского языков, извлечённые методом сплошной выборки из публикаций в белорусских СМИ, относящихся к периоду 2000–2021 гг. Общий объём рассматриваемых единиц – 346 НФ русского языка и 237 НФ белорусского языка. Основным источником материала стали публикации сетевых изданий «СБ. Беларусь сегодня» и «Звязда».

Методы исследования: метод сплошной выборки, компонентный анализ, контекстный анализ, сопоставительный анализ, количественный подсчёт, описательный метод, включающий в себя приёмы интерпретации и классификации исследуемого материала, лексикографический метод.

Научная новизна. В диссертации впервые исследуется неофразеология русского и белорусского языков, возникшая в современном медиапространстве Республики Беларусь и охватывающая новые фразеологические единицы от стадии их потенциальной фразеологичности до полной фразеологизации. Впервые в рамках одной работы проведён многоаспектный анализ НФ двух близкородственных языков, сосуществующих в условиях официального двуязычия, в аспекте их функционирования в языковом и культурном пространстве Беларуси. Установлена связь между появлением НФ и клиповостью мышления представителей современного общества, выявлены и классифицированы сферы повышенной фразеологической активности. Подготовлены материалы для словаря НФ русского и белорусского языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными критериями для выделения объёма неофразеологии являются структурный, семантический, лексикографический и критерий новизны. В качестве дополнительных критериев используются образность, устойчивость и воспроизводимость. Ядро неофразеологии составляют собственно НФ, к её периферии относятся потенциальные НФ и неоколлокации.

Формирование новых фразеологических единиц происходит под действием причин внешнего по отношению к языковой системе порядка в соответствии с законами внутреннего развития языка. К экстралингвистическим факторам, активно стимулирующим появление НФ начала XXI в. в языковом пространстве Беларуси, относятся всеобщая компьютеризация и информатизация, социально ориентированная политика

государства, рост влияния экологического движения, реформы в сфере образования, развитие индустрии красоты, возникновение новых технологий и др. Выделяется ряд компонентов, обладающих повышенной фразеологической активностью – *зелёный / зялёны, информационный / інфармацыйны, умный / разумны, цифровой / лічбавы*. Клиповость мышления, характерная для современного человека, является одним из факторов востребованности НФ как единиц, сочетающих высокую информативность наряду с образностью.

2. Основу новой фразеологии исследуемых языков составляют НФ исконно русского и белорусского происхождения и кальки. Языком-донором большинства фразеологических калек является английский язык. В исконных НФ находят отражение реалии двух близкородственных государств, Беларуси и России (законы, медицина, социальное обеспечение и др.). В НФ происходит связь языка и культуры, проявляющаяся преимущественно на уровне коннотаций, которые появляются при фразеологизации свободного словосочетания-прототипа фразеологизма. Информация о культурных особенностях рассмотренных НФ проявляется на уровне прямого значения свободных словосочетаний (*узараць няўдобіцу*), развившегося у свободных словосочетаний фразеологического значения (*ісці па першай спасылцы*) и на уровне отдельных компонентов НФ (*откусить минской булки*).

3. В обоих исследуемых языках большинство НФ являются субстантивными, вторая по численности группа – глагольные НФ, присутствует незначительное количество наречных, предикативных, адъективных и междометных НФ. Грамматическая парадигма некоторой части НФ является неполной, что обусловлено семантическими преобразованиями, происходящими при развитии фразеологического значения. Наиболее распространённый структурный тип субстантивных НФ – адъективно-субстантивный, глагольных НФ – сочетание переходного глагола с существительным в вин. п.

4. Появление НФ в результате метафоризации – проявление концептуальной мыслительной деятельности человека. Большинство НФ-метафор являются онтологическими, отражающими опыт человека во взаимодействии с окружающими объектами. К наиболее распространённым типам метафор, классифицированным по мотивационной сфере, относятся антропоморфная, компьютерная и транспортная. Интерпретация НФ, возникших в результате метонимического переноса, не вызывает трудностей, поскольку в их основе – логичная ассоциация по связи, употребление же аллюзивных НФ со ссылкой на малоизвестные факты, произведения требует авторского комментария для облегчения понимания.

Наиболее обширными тематическими группами, соотносящимися со сферами-источниками НФ, являются «Современные технологии и средства коммуникации», «Человек», «Движение и транспорт», «Общественные отношения», «Природный мир». Выделяются два тематических макрополя

сфер-реципиентов НФ: «Человек» и «Действительность», в структуре которых выделяются группы более конкретного порядка. Между сферами-источниками НФ и сферами их актуального применения отсутствует прямая корреляция.

5. Высокий прагматический потенциал НФ обусловлен их структурно-семантическими особенностями, в числе которых – образность, экспрессивность, оценочность, структурная раздельнооформленность, возможности вариативности и вторичной транспозиции.

В качестве средств создания оригинального образа той или иной ситуации НФ включаются в ряд образных выразительных средств, способствующих более глубокому, точному, обычно нетривиальному восприятию описываемой ситуации. При этом им свойственна актуализация дополнительных значений, коннотаций, связанных с переосмыслением ситуации-прототипа в субъективном сознании автора и усиленных осознанной прагматической интенцией (направленным воздействием на адресата). Фраземы, и НФ в том числе, чаще используются для облегчения понимания сложных вещей, а не для усложнения восприятия информации. Поэтому новая единица, вводимая в текст, оценивается автором с точки зрения выводимости её значения и при необходимости объясняется непосредственно при её употреблении. Тем самым учитывается фактор реципиента как обязательного участника информационного взаимодействия. Авторские интенции могут быть всецело реализованы лишь при должном уровне подготовленности читателя, в противном случае можно ожидать возникновения коммуникативного барьера, встающего на пути эффективного взаимодействия коммуникантов – авторов и потребителей текстов СМИ.

Личный вклад соискателя учёной степени. Диссертация является результатом самостоятельно проведённого исследования, выполненного на основе собранного автором фактического материала. Все публикации, отражающие результаты исследования, подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. О результатах исследования докладывалось на международных и республиканских научных конференциях: Международная научная конференция «Славянская фразеология в свете компьютерных технологий» (Гомель, 28–29 ноября 2018 г.), I Международная научно-практическая Интернет-конференция «На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – I» (Могилев, 3–17 декабря 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Куляшоўскія чытанні» (Могилев, 18–19 апреля 2019 г.), Международная студенческая научная конференция «Слово в языке, речи, тексте» (Брест, 17–18 мая 2019 г.), IV Международная научно-практическая конференция «Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике» (Ереван, 26–28 сентября 2019 г.), VI Міжнародныя Шамякінскія чытанні «Пісьменнік – Асоба – Час» (Мазыр, 27 верасня 2019 г.), III Рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя «Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксте» (Віцебск, 20–21 лістапада

2019 г.), Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні (Гродна, 22 лістапада 2019 г.), XIV Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Язык – Образование – Современность» (Тула, 6 февраля 2020 г.), Рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя «Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове» (Брэст, 21 лютага 2020 г.), XIV Машеровские чтения (Витебск, 21 октября 2020 г.), XIV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: достижения, перспективы, инновации» (Абакан, 18–19 ноября 2020 г.), Международная научная конференция «Славянская фразеология и паремиология: актуальные вопросы и перспективы развития» (Гомель, 7–8 декабря 2020 г.), Международный научно-просветительский форум «Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья» (Новозыбков, 18–21 мая 2021 г.).

Опубликование результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования изложены в 19 публикациях, из которых 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (2,4 авт. л.), 9 – в сборниках статей (2,4 авт. л.), в том числе в 3 зарубежных, 5 – в сборниках материалов научных конференций (1,2 авт. л.), в том числе в 1 зарубежном. Общий объём опубликованных материалов составляет 6 авт. л.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырёх глав, заключения, библиографического списка, двух приложений. Библиографический список включает список использованных источников (205 позиций) и список публикаций соискателя (19 позиций). Общий объём работы – 243 страницы, из них основной текст исследования – 124 страницы (в том числе 1,5 страницы занимают 5 таблиц), библиографический список и список источников иллюстративного материала – 22 страницы, приложения – 97 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор темы, её актуальность, указываются объект и предмет исследования, отражается место работы среди других исследований.

В **общей характеристике работы** указаны связь с научными программами (проектами), темами, цель и задачи исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя учёной степени, апробация диссертации и информация об использовании её результатов, опубликованность результатов, структура и объём диссертации.

Первая глава «**Фразеология русского и белорусского языков в аспекте языковой неологии**» состоит из двух разделов. В разделе 1.1 «**Специфика и**

границы понятия неофразеология» обосновывается выбор критериев для определения границ неофразеологии.

Отмечается, что представление учёных об объёме фразеологии и неологии изменяется в зависимости от того, какой признак / набор признаков исследователи считают доминирующим.

В отношении объёма неофразеологии в данной работе принимается широкий подход, с помощью которого возможно вычленение наиболее широкого массива новых ФЕ. В соответствии с теорией Н. З. Котеловой уточнён период времени, подвергающийся изучению (2000–2021 гг.), языковое пространство (язык медиатекстов) и тип языковых единиц (неофраземы) и определены основные обязательные критерии, на основании которых производится отбор НФ:

- 1) структурный (несколькословность и раздельнооформленность);
- 2) семантический (семантическая целостность и осложнённость значения, понимаемая как полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения);
- 3) новизна формы и (или) содержания;
- 4) лексикографический – незафиксированность во фразеологических словарях до исследуемого периода.

К дополнительным дифференциальным критериям относятся образность, устойчивость и воспроизводимость.

С опорой на перечисленные признаки в структуре неофразеологии выделены три группы единиц: собственно НФ, потенциальные НФ, неолокации. Проявление признаков НФ в выделенных группах отражено в таблице 1.

Таблица 1. – Признаки фразеологичности в различных неофразеологических группах

Признаки НФ	Собственно НФ	Потенциальные НФ	Неолокации
1) структурный	+	+	+
2) семантический	+	+	+ –
3) лексикографический	+	+	+
4) новизна	+	+	+
5) образность	+	+	–
6) устойчивость и воспроизводимость	+	–	+

В разделе 1.2 **«Факторы и причины динамических явлений во фразеологии»** анализируются факторы, влияющие на появление новых ФЕ.

Подраздел 1.2.1 **«Влияние экстралингвистических факторов на появление новой фразеологии»** посвящён изучению внешних по отношению к языку факторов, стимулирующих активное фразеомообразование. Среди них наиболее рельефно выделяются следующие:

1) расширение сферы употребления информационных технологий – подвергается переосмыслению работа компьютеров, смартфонов и действия пользователя с ними, наблюдается рост числа НФ с компонентами *цифровой/личбавы, электронный/электронны, информационный/инфармацыйны* (*перезагружать систему* ‘освежать восприятие, избавляться от накопленных проблем, негативных эмоций’, *личбавы абарыген* ‘человек, рождённый в эпоху развития цифровых технологий’);

2) рост внимания к решению экологических проблем – увеличивается количество единиц с компонентом *зелёный/зялёны* в значении ‘благоприятный для окружающей среды, органический’ (*зелёный балет* ‘уборка мусора, совмещённая с хореографией’);

3) решение вопросов социальной направленности (*тихая касса / ціхая каса* ‘касса, за которой работает человек с нарушениями слуха’).

Фиксируется тенденция к активизации неологований с компонентом *война*, что объясняется его семантической насыщенностью, символичностью, экспрессивностью (*локтевые войны, санкцыйная вайна*).

В подразделе 1.2.2 «**Клиповое мышление как один из факторов неофразеологизации**» прослеживается связь между появлением НФ и клиповостью мышления, которой характеризуются представители нового, цифрового, общества. Отмечается наличие неофразем-«кентавров», включающих иноязычную часть наряду с русско- или белорусскоязычной (*поколение RESET, накаленне text*), используемых для минимизации языковых средств выражения. На примере клиповости показана тесная взаимосвязь внешних факторов и внутренних законов развития языка, влияние которых на формирование НФ рассмотрено в подразделе 1.2.3.

Во второй главе «**Источники происхождения неофразем**» проводится систематизация неофразеологического материала, в основе которой – его источник. Для выяснения и уточнения происхождения исследуемых НФ учитывается их национально-культурная и национально-языковая маркированность, используются лексикографические источники, возможности поисковых интернет-запросов, ресурсы Национального корпуса русского языка. Результаты анализа отражены в таблице 2.

Таблица 2. – Классификация неофразем русского и белорусского языков по происхождению

Язык	Исконные НФ	Заемствованные НФ		
		кальки	полукальки	варваризмы
русский	61,4 %	33 %	3 %	2,6 %
белорусский	58,5 %	37,5 %	3,6 %	0,4 %

В разделе 2.1 «**Неофраземы исконного происхождения**» анализируется специфика исконных НФ русского и белорусского языков. Отмечается, что в исконных НФ находят отражение реалии России и Беларуси (*попутать*

калитки, загнаць у надпечак), а также представления народа о действительности, опосредованные его ценностными приоритетами (*донар бяспекі / донор безопасности* ‘о Беларуси – тот, кто обеспечивает защиту мира, спокойствия’), передаётся информация о значимых общественных процессах (*пенсионная ловушка* ‘ситуация, когда люди к моменту достижения пенсионного возраста не заработали права на трудовую пенсию’).

Раздел 2.2 «**Неофраземы-кальки в русском и белорусском языках**» посвящён анализу калькированных ФЕ. Показано, что фразеологические кальки легко усваиваются языками-реципиентами, поскольку соответствуют особенностям их лексико-грамматических систем. Для разграничения исконных НФ и калькированных ФЕ используются дифференциальные признаки выявления фразеологических калек, предложенные И.О. Наумовой.

Рассмотрены неточные кальки и выявлены следующие отличия от фразеологизма-прототипа: изменённый порядок слов в кальке (*gilets jaunes* < *жёлтые жилеты*), различия в компонентной структуре (*follow the link* < *перайсці па спасылцы*), перевод иноязычного сложного слова словосочетанием (*roadmap* < *дорожная карта*).

Выявлено, что самым влиятельным языком-донором фразеологических калек на данном этапе развития языка является английский язык, что обусловлено его доминированием в сфере информационных технологий и международных отношений. Неофраземы-кальки, происходящие из сферы компьютерных технологий, подразделяются на 2 группы:

1) технологические (называют составные части компьютерного оборудования, программные операции, приложения и др.): *бацькоўскі кантроль* ‘программа, фильтрующая небезопасную для детей информацию’;

2) пользовательские (описывают действия и состояние пользователя): *отправлять в бан* – ограничивать / прекращать общение с кем-л.

Отмечается большое количество неофразем-калек с компонентом *поколение*: *поколение Ni-Ni* (исп. яз.), *поколение большого пальца / пакаленне вялікага пальца* (яп. яз.), *поколение / пакаленне RESET*, *поколение Social Network*, *поколение снежинок, поколение сэндвич, пакаленне гугл* (англ. яз.).

Глава 3 «**Лексико-грамматические и структурные особенности неофразем**» включает 3 раздела.

В разделе 3.1 «**Частеречная отнесённость неофразем**» представлена классификация НФ в соотношении их с частями речи на основе комплекса критериев (семантический, морфологический, синтаксический). Результаты классификации отражены в таблице 3.

Таблица 3. – Частеречная отнесённость неофразем русского и белорусского языков

	Неофраземы русского языка	Неофраземы белорусского языка
Субстантивные	54,3 %	56,4 %
Глагольные	37 %	30,4 %
Наречные	5 %	6,6 %
Предикативные	2 %	5 %
Адъективные	1,4 %	0,8 %
Междометные	0,3 %	0,8 %
	100%	100 %

В разделе 3.2 «**Субстантивные неофраземы**» рассматриваются НФ, соотносимые с существительными.

Отличительные особенности проявления категорий рода, числа, падежа, одушевлённости / неодушевлённости НФ исследуются в подразделе 3.2.1 «**Лексико-грамматические особенности субстантивных неофразем**». Основная масса НФ (87 % рус. и 92,6 % бел.) имеет значение неодушевлённости. Значение одушевлённости / неодушевлённости НФ и её прототипа не всегда совпадают. Так, *чёрный лебедь* в прямом значении – это одушевлённое существительное, а неофразема *чёрный лебедь / чорны лебедзь* характеризуется неодушевлённостью ('труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия').

Форму единственного и множественного числа имеют 46,5% исследуемых НФ русского языка и 50% белорусскоязычных единиц. НФ *singularia tantum* составляют 47% в рус. яз. и 43,5% в бел. яз. (*испанский стыд* 'чувство неловкости, стыда за действия другого человека').

В подразделе 3.2.2 «**Структурные особенности субстантивных неофразем**» рассматриваются структурные типы НФ, соотносимых с существительными. Среди них выделяются следующие:

- 1) прилагательное + существительное (70,5 % в рус. яз. и 70,5 % в бел. яз.) (*девичья / дзявочая кнопка*);
- 2) существительное в именительном падеже + (предлог) + существительное в косвенном падеже (24,6 % рус. / 23,5 % бел.) (*перьяд ахалоджвання, вброс на вентилятор*);
- 3) существительное + прилагательное/причастие + существительное (3,3 % рус. / 4,5 % бел.) (*хвароба адкушанага яблыка, эффект чистого окна*);
- 4) существительное + другие части речи (1,6 % рус. / 1,5 % бел.) (*сыход па-ўкраінску, поколение ни-ни*).

В разделе 3.3 «**Глагольные неофраземы**» рассматриваются неофраземы, соотносимые с глаголом.

Подраздел 3.3.1 «**Лексико-грамматические особенности глагольных неофразем**» посвящён анализу особенностей употребления глагольных категорий применительно к НФ. Отмечается, что подавляющее количество

глагольных НФ (83,5 % рус. / 82 % бел.) описывают действия и процессы (*открыть личико, пракачаць скіл*).

Большинство исследуемых НФ (70 % рус. / 73 % бел.) образуют видовые пары, для образования которых используются префиксальный (*глядзець / паглядзець сваёй опыкай*), суффиксальный (*выпадаць / выпасці ў асадак*) и супплетивный (*уйти / уходит в поля*) способы.

Анализ контекстов использования неофразем показывает, что наибольшую употребимость имеют НФ с глаголом в форме инфинитива (55,7 % рус. / 41,5 % бел.), в то время как неофразем в настоящем времени было выявлено 18 % рус. / 31,7 % бел., в прошедшем времени – 22,7 % рус. / 19,5 % бел., в будущем – 3,6 % рус. / 7,3 % бел. Такое соотношение объясняется частотным употреблением НФ в качестве части составного глагольного сказуемого:

Или, как упомянутые выше горе–бизнесмены, пытаются словить хайп и нажиться на чужом горе? (СБ, 21.02.2018)

Яны вучыліся плаваць у глыбокай вадзе таму, што не хацелі расчароўваць сваіх вучняў, а не таму, што хтосьці іх прымушаў і кантраляваў (Звезда, 25.05.2020).

Формы условного и повелительного наклонений не являются широко востребованными. Это свидетельствует о том, что целью образования новых фразеологических единиц и их дальнейшей фразеологизации является отражение объективно существующей реальности.

Структурная организация НФ, соотносимых с глаголом, изучается в подразделе 3.3.2 «**Структурные особенности глагольных неофразем**». Глагольные НФ подразделяются на 3 неравнозначные группы:

- 1) глагол + существительное (60 % НФ рус. и 64,4 % бел.) – *срывать стоп-кран, збліжаць полюсы*;
- 2) глагол + предлог + существительное (38,5 % рус. / 35,6 % бел.) – *попасть под волну, сядзець у акопах*;
- 3) глагол + наречие (1,5% рус. / отсутствует в бел. яз.) – *ходить ровно*.

Структура простого словосочетания с двумя знаменательными словами-компонентами является наиболее распространённой в обоих языках (80 % рус. / 85 % бел.).

Четвёртая глава «**Семантика и прагматика неофразем**» состоит из 5 разделов.

В разделе 4.1 «**Тематико-идеографическая классификация неофразеологического материала**» проводится классификация НФ на основе тематической отнесённости переменного сочетания-прототипа НФ и понятийной отнесённости переосмысленного сочетания.

По сфере-источнику происхождения НФ выделено 19 тематических групп: вода (*бурбалкі на вадзе* ‘нечто пустое, бессмысленное’), движение и транспорт (*переключатся на низкие передачи* ‘снижать активность, темп жизни’), современные технологии и средства коммуникации (*без регистрации и*

СМС ‘не прилагая дополнительных усилий’), человек (*мікрахвалёвае мысленне* ‘неспособность мыслить самостоятельно’), финансы и экономика, торговля, бизнес (*бирюзовая організація* ‘организация, для которой характерно самоуправление’), военные действия (*прастрэлявацца з усіх бакоў* ‘находиться в уязвимой ситуации, при которой вред может быть причинён отовсюду’), пища (*пить шампанское* ‘пожинать плоды успеха’), здания и сооружения, интерьер (*стеклянный потолок* ‘невидимый и формально не обозначенный барьер, препятствующий росту и продвижению’), медицина (*кар’ерны лунатызм* ‘частая смена мест работы и видов деятельности’), орудия труда, механизмы, рабочий процесс (*включать рубильник* ‘запускать, начинать процесс’), общественные отношения (*углеродный шовинизм* ‘идеи, основанные на предположении, что основным компонентом молекул, ответственных за биохимические процессы жизнедеятельности, обязательно должен быть углерод’), время (*русская раница* ‘утро после застолья с крепким алкоголем’), пространство (*впихивать квадрат в круг* ‘пытаться приспособиться, совместить несовместимое’), природный мир (*у рэжыме верблюда* ‘в состоянии экономии ресурсов’), предметный мир, результат труда человека (*адкрыты мікрафон* ‘мероприятие, в ходе которого выступить может любой желающий’), спорт (*браць тайм аут* ‘прекращать деятельность на некоторое время’), физика, химия, математика (*оптыка збілася* ‘изменилось, исказилось восприятие’), игра (*проіграваць всухую* ‘уступать без возможности стать лучше’), образ действия (*в онлайн-режиме* ‘незамедлительно’).

По результатам классификации понятийной отнесённости неофразем выделяются 2 макрополя: «Человек» и «Действительность», в структуре которых выделяются группы более конкретного порядка:

- Человек: внешность, карьера и занятость, индивидуальные свойства (возрастные, психологические, умственные), эмоциональное состояние, взаимоотношения, поведение.
- Действительность: экономика; политика; торговля; информатизация, технологии; общественные отношения; банк, деньги, выгода; явления, события, процессы и их характеристика; экология.

К макрополю «Человек» относится 47,75 % НФ русского языка и 45 % исследуемого белорусскоязычного материала. В отношении макрополя «Действительность» соотношение составило 52,25 % и 55 % соответственно.

Количественная отнесённость НФ к тематическим группам в пределах макрополя «Человек» отражена в таблице 4.

Таблица 4. – Процентное соотношение тематических групп макрополя «Человек»

Название тематической группы	Неофраземы русского языка	Неофраземы белорусского языка
1) внешность	2%	3%
2) карьера и занятость	8%	9%
3) взаимоотношения	12%	12,5%
4) индивидуальные свойства	15%	19%
5) состояние	18%	16%
6) поведение	45%	40,5%
	100%	100%

В разделе 4.2 «**Метафоризация как основной источник неофразеологии**» анализируются НФ, возникшие в результате метафоризации. На примерах показывается, что в процессе фразеомообразования происходит перестройка семной структуры и доминирующими становятся дифференциальные семы прототипа НФ.

Определены сферы доминирования типов метафоры как основы для фразеомообразования по Дж. Лакоффу и М. Джонсону:

- ориентационные метафоры – 18 %;
- онтологические метафоры – 58 %;
- структурные метафоры – 24 %.

Проводится классификация, в основе которой – мотивационная сфера метафор, на основе которых образованы исследуемые НФ. Выделены следующие их типы:

- 1) транспортная – *вписаться в поворот* ‘преодолеть новый этап, перейти на новый уровень’;
- 2) анималистическая – *ехать на мёртвой лошади* ‘выполнять работу, которая не приносит положительного результата’;
- 3) антропоморфная – *наращивать мускулы / нарастиць мускулатуру* ‘укреплять мощь, усиливать позиции’;
- 4) пищевая – *красная икра* ‘нечто крайне привлекательное, но малодоступное’;
- 5) компьютерная – *у одним кліку* ‘очень близко’;
- 6) военная – *сядзець у акопах* ‘вести себя пассивно, безинициативно’;
- 7) математическая – *задача з зорачкай* ‘непростое, усложнённое задание’;
- 8) физическая – *перыяд ахалоджвання* ‘период, в течение которого покупатель может вернуть купленный товар’;
- 9) сельскохозяйственная – *узараць няўдобіцу* ‘преобразовать нечто плохое, непригодное в положительное’;
- 10) спортивная – *бросать на иппон* – ‘демонстрировать господствующее положение в ситуации’;
- 11) игровая – *пазл складываецца / пазл складваецца* ‘всё образуется так, как нужно; складывается целостная картина’;

- 12) метафора природных стихий – *дать огня* ‘действовать со всей энергией, активно и решительно’;
- 13) географическая – *на лінії розлому* ‘в месте столкновения сторон с противоположными целями, интересами’;
- 14) пространственная – *место для пленэра* ‘пространство, благоприятное для созерцания, творчества’;
- 15) предметная – *вброс на вентилятор* ‘распространение материалов заведомо провокационного характера’;
- 16) техническая – *надліваць масла ў шасцярэнькі* ‘способствовать устранению недостатков, налаживать работу’.

Раздел 4.3 «**Роль метонимизации в появлении неофразем**» посвящён изучению метонимии как одного из средств фразеологизации. Отмечаются следующие типы метонимического переноса:

- называние человека / группы людей по заметной детали одежды (*жёлтые жилеты / жоўтыя камізэлькі, зелёные человечки*);
- называние человека / группы людей по характерным деталям их поведения (*вежливые люди, красный директор*);
- называние особенностей поведения по отличительным признакам внешности / профессии (*уклюжица бландзінку, синдром водителя автобуса*);
- называние результата по действию (*резать лук, вбрасывать / вброс на вентилятор*);
- синекдоха (*эффект Гугл / Google, накаленне Гугл*).

Аллюзия как источник фразеомообразования рассматривается в разделе 4.4. Анализируются аллюзии на фильмы (*открыть личико*), стихотворения (*получить канарейку за копейку*), притчи (*превращать сметану в масло, есть кактус*), телепередачи (*суперпрыз на барабане*), повести и рассказы (*петь из тумбочки, раздавить бабочку*). Отмечается, что в случаях аллюзии на малоизвестные произведения авторы упоминают произведение или ситуацию, на которую ссылаются, что способствует реализации авторских интенций.

НФ как средство передачи коммуникативно-прагматических интенций автора и способ воздействия на получателя информации анализируются в разделе 4.5 «**Прагматический потенциал неофразем**». Изучаются структурно-семантические особенности НФ и возможности вторичной транспозиции, обуславливающие высокий прагматический потенциал НФ. При анализе прагматического потенциала неофразем учитывается фактор реципиента информации, рассматриваются способы минимизации возможного недопонимания употреблённых НФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В ходе исследования, проведённого на материале русско- и белорусскоязычных текстов СМИ Беларуси, была собрана авторская картотека НФ, включающая 346 НФ русского языка и 237 НФ белорусского языка. Выявленные новые ФЕ были изучены и описаны с точки зрения источников их происхождения, структуры, семантических и прагматических особенностей.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. На основе анализа существующих подходов к выделению объёма фразеологии и неологии были определены границы неофразеологии для отбора материала. Уточнён период времени, подвергающийся изучению (начало XXI в.), языковое пространство (язык медиатекстов) и тип языковых единиц (НФ) по теории Н.З. Котеловой и сформулированы основные обязательные критерии, в соответствии с которыми производится отбор НФ:

- 1) структурный (несколькословность и раздельнооформленность);
- 2) семантический (семантическая целостность и осложненность значения, понимаемая как полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения и др.);
- 3) новизна формы и (или) содержания;
- 4) лексикографический – незафиксированность во фразеологических словарях до изучаемого периода.

Дополнительными критериями признаются образность, устойчивость и воспроизводимость.

Неофраземам не присуща невыводимость, немотивированность значения, поскольку их семантическая нагруженность возникает на современном этапе развития науки и общества и потому понимается носителями языка, которые находятся в актуальном информационном пространстве.

К НФ отнесены как узуальные единицы, так и единицы на стадии их вхождения в язык. Поскольку изучаемый материал разнороден, в его структуре выделены следующие группы:

- 1) собственно НФ (они обладают всеми выделенными обязательными и дополнительными признаками) – *чёрный лебедь / чорны лебедзь*;
- 2) неолокации (устойчивые и воспроизводимые единицы, обладающие всеми признаками фразеологичности, кроме образности, поскольку в их основе – необразные преобразования значения) – *зелёные похороны / зялёныя пахаванні*;
- 3) потенциальные НФ (единожды зафиксированные, индивидуально-авторские образные единицы, которые можно отнести к периферии неофраземного корпуса в силу их переходного статуса от

неузуальных к узуальным) – *второй урожай земляники, запоўніць шуфляды.*

Формирование новых фразеологических единиц происходит под действием причин внешнего по отношению к языковой системе порядка в соответствии с законами внутреннего развития языка. К экстралингвистическим факторам, активно стимулирующим появление НФ начала XXI в. в языковом пространстве Беларуси, относятся всеобщая компьютеризация и информатизация, социально-ориентированная политика государства, рост влияния экологического движения, реформы в сфере образования, развитие индустрии красоты, возникновение новых технологий и др. Выделяется ряд компонентов, обладающих повышенной фразеомобразовательной активностью – *зелёный/зялёны, інформацыйны/інфармацыйны, умный/разумны, цифровой/лічбавы, поколение/пакаленне.*

Поскольку современное общество существует на новом, информационном, этапе развития, это неизбежно приводит к изменению людей, живущих в условиях глобальной информатизации. Возникает новый тип мышления – клиповое мышление, характеризующееся обрывочностью, нелинейностью, фрагментарностью, алогичностью, что приводит к изменению использования человеком языковых средств. Востребованными оказываются единицы, сочетающие высокую информативность наряду с образностью, позволяющие кратко и наглядно обрисовать ситуацию. Собственно НФ и потенциальные НФ отвечают данным требованиям и потому находят широкое применение в условиях стремления к минимизации языковых средств.

По аналогии со «словами-кентаврами» выделяются «НФ-кентавры» (*поколение Ni-Ni, пакаленне text*), в структуре которых присутствует иноязычный компонент. Использование иноязычной части в полной или сокращённой форме способствует экономии языковых средств и позволяет избежать употребления громоздких объяснительных конструкций.

Реакция языка на факторы внешнего воздействия возможна лишь в соответствии с теми внутренними закономерностями, по которым он развивается. Выявлено, что наиболее актуальными законами внутреннего развития языка, влияющими на появление НФ, являются закон языковой экономии и закон противоречий. Закон традиции как тенденция к стабильности, устойчивости, «консервации» имеющихся языковых средств в наименьшей степени оказывает влияние на образование НФ [2; 4; 8; 9; 10; 11; 13].

2. В результате анализа собранного материала с точки зрения его происхождения было выявлено, что среди НФ русского и белорусского языков наибольшее количество составляют НФ исконного происхождения (61,4 % и 58,5 % соответственно), количество заимствованных НФ – 38,6 % (рус.) и 41,5 % (бел.). Среди заимствований доминирующее большинство – кальки – 33 % (рус.) и 37,5 % (бел.). Таким образом, основу новой фразеологии Беларуси составляют НФ исконно русского и белорусского происхождения и фразеологические кальки.

Исконные НФ русского и белорусского языков отражают современные реалии двух близкородственных государств, Беларуси и России (законы, медицина, социальное обеспечение и др.). В НФ происходит связь языка и культуры, проявляющаяся преимущественно на уровне коннотаций, которые появляются при фразеологизации свободного словосочетания-прототипа фразеологизма. Информация о культурных особенностях рассмотренных НФ проявляется на уровне прямого значения свободных словосочетаний (*узараць няўдобіцу, красны директор*), развившегося у свободных словосочетаний фразеологического значения (*жалезныя браты, торговцы надеждой*), а также на уровне лексем-компонентов НФ (*оршанский синдром*).

Основным источником исследуемых фразеологических калек является английский язык. Данный факт объясняется его доминированием в сфере информатизации и компьютеризации, мировых экономических и политических отношений. НФ-кальки, происходящие из сферы компьютерных технологий, разделяются на 2 группы: пользовательские (описывают действия пользователя во время работы за компьютером – *сбой программы, камп'ютар завіс*) и технологические (называют составные части компьютерного оборудования, описывают программные операции и работу приложений и др. – *тонкий клиент, бацькоўскі кантроль*).

Большинство фразеологических калек являются точными, т.е. сохраняют все особенности иноязычного аналога (*lame duck* → *хромая утка*). В неточных кальках наблюдаются отличия от фразеологизма-прототипа, среди которых рассмотрены следующие: изменённый порядок слов в кальке, различия в компонентной структуре, перевод иноязычного сложного слова словосочетанием (*snowflake generation* → *поколение снежинок, roadmap* → *дорожная карта*) [3; 4; 12; 19].

3. Для анализа частеречной отнесённости НФ был использован комплексный подход, учитывающий семантический, морфологический и синтаксический критерии. Установлено, что большинство НФ обоих языков являются субстантивными (54,3 % в русском и 56,4 % в белорусском языке), вторая по численности группа – глагольные НФ (37 % и 30,4 % соответственно); наречные, предикативные, адъективные и междометные НФ представлены незначительно.

Соотнесённость с существительными обуславливает наличие у субстантивных НФ категорий рода, числа, падежа, одушевлённости / неодушевлённости. Однако проявление этих категорий в некоторых НФ ограничено семантическими и структурными характеристиками. Выделяется 4 структурных типа субстантивных НФ:

- 1) прилагательное + существительное;
- 2) существительное в именительном падеже + (предлог) + существительное в косвенном падеже;
- 3) существительное + прилагательное + существительное;
- 4) существительное + другие части речи.

Структура «прилагательное + существительное» является доминирующей (73,5 % НФ русского языка и 73,6 % НФ белорусского языка).

Глагольные НФ – это в основном ФЕ с полной парадигмой, образующие видовые пары, употребляющиеся преимущественно в изъявительном наклонении во всех временах. Неполная парадигма некоторой части НФ обусловлена их семантическими особенностями, в частности ролью оценочного компонента значения. Выделяется 3 основных структурных типа глагольных НФ с преобладанием структуры «глагол + существительное» (60 % рус. / 64,4 % бел.), образованной на основе глагольного управления, где глагол является переходным, а существительное употребляется в винительном падеже [1; 3; 16; 17].

4. Метафоризация является основным источником новой фразеологии. Появление НФ, основанных на метафорическом переносе значения, есть не столько результат потребности в них, сколько реализация особенностей мышления, в основе которых лежат мыслительные операции сопоставления, аналогии, синтеза нового знания. В процессе метафорического фразеомообразования происходит перестройка семной структуры прототипа НФ, и доминирующими становятся дифференциальные семы.

В ходе анализа НФ русского и белорусского языков, образованных в результате метафорического переноса, выявлены сферы доминирования типов метафоры по Дж. Лакоффу и М. Джонсону. К онтологическим относятся 58% метафор, количество ориентационных и структурных отличается незначительно (18 % и 24 % соответственно).

Классификация мотивационной сферы метафор позволила определить наиболее востребованные в процессе фразеомообразования типы метафор. К ним относятся антропоморфная и транспортная метафоры.

Наряду с метафоризацией, востребованным способом фразеологизации является метонимизация. Анализ исследуемого материала выявил такие типы метонимического переноса, как название человека / группы людей по заметной детали одежды, по особенностям деталей их поведения, внешности, профессии, название результата по действию, синекдоха. Называние предметов, процессов, людей по их отличительным признакам облегчает интерпретацию НФ: первичное и метонимически преобразованное значение имеют прямую, легко выводимую логическую взаимосвязь.

Аллюзия как намёк, отсылка к известным фактам также становится источником неофразеологии. Выявлены и рассмотрены аллюзии на художественные произведения, притчи, кинофильмы, даты (*суперпрыг на барабане* 'щедрый подарок' – аллюзия на телепередачу «Поле чудес»).

Опора на прецедентные феномены, построение вертикального текста с отсылкой к более раннему произведению позволяет сопоставить известное с неизвестным, старое с новым, провести параллели, актуализировать фоновые знания читателя и в результате образовать новое выражение с фразеологическим значением, основанное на ранее известных фактах.

Декодирование значения аллюзивной НФ предусматривает несколько этапов: 1) узнавание, т.е. вычленение её в структуре текста; 2) соотнесение её с текстом-источником; 3) интерпретация фразеологического значения. С учётом наличия или отсутствия у читателя фоновых знаний, необходимых для понимания аллюзии, возможны два варианта успешного введения НФ-аллюзии в текст:

а) без пояснений, когда читатель обладает необходимыми знаниями, достаточными для распознавания аллюзии, осмысления её связи с предшествующим текстом и способен определить значение новой фразеологической единицы;

б) с авторскими пояснениями – данный путь избирается в случае, если произведение, на которое ссылается автор, малоизвестно, либо существует вероятность неверной трактовки аллюзии читателем.

Для проведения классификации по сфере-источнику происхождения НФ были установлены ключевые семантические компоненты прототипов НФ и определена сфера их тематической отнесённости. В результате были выделены следующие тематические группы: транспорт и движение (*переключиться на низкие передачи*), вода (*бурбалкі на вадзе*), современные технологии и средства коммуникации (*Гугл в помощь*), человек: социальные роли, внешность и анатомия, поведение, отношения, состояние, физические и умственные способности, разница в поколениях (*мёртвый ходок, мяккія навукі*), финансы и экономика, торговля, бизнес (*бирюзовая организация*), военные действия (*ковровая бомбардировка*), медицина (*сеціўная кома*) и др.

Тематико-идеографическая классификация переосмысленных сочетаний, самих НФ, позволила выявить 2 макрополя: «Человек» и «Действительность», в структуре которых выделяются группы более конкретного порядка. По отношению к выделенным макрополям НФ русского и белорусского языков показали практически идентичную отнесённость. В макрополе «Человек» доминирует тематическая группа «Поведение» (*переломить через колено, уключаяць бландзінку*). В макрополе «Действительность» наиболее рельефно выделяется тема «Явления, события, процессы и их характеристика» (*тормозной путь; абзвон на прозвішчах*).

Сопоставительный анализ сфер-источников НФ и сфер их актуального применения показал, что между ними отсутствует прямая корреляция. Наблюдается явное преобладание НФ с отрицательной оценочной коннотацией [3; 4; 5; 14; 16; 18; 19].

5. НФ являются важным средством для передачи коммуникативно-прагматических интенций автора. Прагматический потенциал новых фразеологических единиц как способность осуществлять воздействие на получателя информации, вызывая определённую эмоциональную реакцию, обусловлен такими их свойствами, как образность, экспрессивность, оценочность, структурная расчленённость и, как следствие, способность к трансформациям, вариативности.

Высокий прагматический потенциал ряда НФ обусловлен возможностями вторичной транспозиции, при которой образность НФ усиливается и подкрепляется дополнительными картинками и смыслами, связанными с переосмыслением фраземы-прототипа (*выпадаць у асадак* ‘становиться забытым, ненужным; утрачивать актуальность’).

При анализе прагматического потенциала НФ учитывается фактор реципиента, получателя информации как обязательного участника информационного взаимодействия. Авторские интенции могут быть реализованы лишь при должном уровне подготовленности читателя, а в противном случае возникает коммуникативный барьер, делающий невозможным эффективное взаимодействие в рамках данной коммуникативной ситуации [4; 7; 8; 15; 19].

Исследование показало, что фразеологический фонд русского и белорусского языков активно пополняется новыми единицами, отвечающими условиям современной реальности. Требование к высокой информационной и эмоциональной насыщенности медиатекстов, клиповость сознания современного человека, опирающаяся на наглядность, находят выход в применении НФ, чьи характерные свойства (номинативность в совокупности с образностью, экспрессивностью, оценочностью, возможностью передавать разного рода коннотации) делают их тем материалом, который позволяет связать новые условия существования языка и традиционную лексическую систему и добиться реализации коммуникативно-прагматических интенций авторов.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы: а) при разработке лекционных и практических курсов по фразеологии русского и белорусского языков, по лексикологии, медиалингвистике, лингвокультурологии, стилистике, филологическому анализу текста; б) в процессе дальнейшего изучения неофразеологии в психолингвистическом (влияние клиповости) и когнитивном (новые типы когнитивных метафор) аспектах; в) в лексикографической практике при составлении неологических словарей русского и белорусского языков.

Список публикаций соискателя учёной степени

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Столярова, А. Н. О лексико-грамматических и структурных особенностях глагольных неофразем / А. Н. Столярова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2020. – № 1 (104). – С. 93–100.

2. Столярова, А. Н. Об экстралингвистической обусловленности неофразем / А. Н. Столярова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2020. – № 1 (55). – С. 132–136.

3. Столярова, А. Н. О неофразамах-кальках в современных русском и белорусском языках / А. Н. Столярова // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Гуманитар. науки. – 2021. – № 1 (124). – С. 140–144.

4. Столярова, А. Н. О национально-культурной специфике неофразем / А. Н. Столярова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2021. – № 1 (57). – С. 148–153.

5. Столярова, А. Н. Тематическая классификация неофразем / А. Н. Столярова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2021. – № 2 (58). – С. 153–157.

Статьи в сборниках научных трудов

6. Столярова, А. Н. О фразеологизации сочетаний с компонентом чорны (на материале интернет-сайта газеты «Звезда») / А. Н. Столярова // Славянская фразеология в свете современных лингвистических парадигм : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Респ. Беларусь, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. – С. 192–196.

7. Столярова, А. Н. О неофразамах в белорусском политическом дискурсе / А. Н. Столярова // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – I : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Могилев, 3 дек. – 17 дек. 2018 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. – С. 67–70.

8. Столярова, А. Н. О критериях выделения неофразем / А. Н. Столярова // Куляшоўскія чытанні : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 18–19 апр. 2019 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. Т. В. Мосейчук. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. – С. 168–172.

9. Столярова, А. Н. Образование неофразем как отражение действия внутренних законов развития языка / А. Н. Столярова // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике : сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Ереван, 26–28 сент. 2019 г. : в 2 ч. / Рос.-Арм. ун-т ; редкол.: К. С. Акопян (отв. ред.), С. Т. Золян, Л. В. Петросян. – Ереван : РАУ, 2019. – Ч. 1. – С. 110–115.

10. Столярова, А. Н. Неофраземы как отражение активных общественных процессов Беларуси / А. Н. Столярова // Рэспубліканскія Купалаўскія чытанні : зб. навук. прац / Гродз. дзярж. ун-т імя Я. Купалы ; рэдкал.: А. С. Садоўская (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ імя Я. Купалы, 2019. – С. 273–276.

11. Столярова, А. Н. О потенциальных неофразамах / А. Н. Столярова // Актуальные проблемы лингвистического образования в высшей школе : сб.

науч.-метод. ст. / Тул. гос. ун-т ; редкол.: З. И. Коннова (отв. ред.) [и др.]. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2020. – С. 233–239.

12. Сталярова, А. М. Нацыянальна-культурны кампанент неафразем беларускай мовы / А. М. Сталярова // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім, Л. В. Леванцэвіч, Т. А. Кісель. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2020. – С. 225–228.

13. Столярова, А. Н. Клиповое мышление и неофразеология (на материале русского и белорусского языков) / А. Н. Столярова // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Респ. Беларусь, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: О. Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 184–189.

14. Столярова, А. Н. Транспортная метафора как основа для образования неофразем / А. Н. Столярова // Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья : науч. докл. участников Междунар. науч.-просветит. форума (г. Новозыбков, Брян. обл., 18–21 мая 2021 г.) / Фонд «Рус. мир», Брян. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтов, С. М. Пронченко. – Брянск : РИСО «БГУ», 2021. – С. 384–389.

Материалы научных конференций

15. Столярова, А. Н. О неофраземах в публицистических текстах [Электронный ресурс] / А. Н. Столярова // Слово в языке, речи, тексте : (к 1000-летию города Бреста) : электрон. сб. материалов Междунар. студ. науч. конф., Брест, 17–18 мая 2019 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. А. Фелькина (гл. ред.) [и др.] ; под общ. ред. О. А. Фелькиной. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 167–169.

16. Сталярова, А. М. Аб лексіка-граматычных характарыстыках субстантыўных неафразем беларускай мовы / А. М. Сталярова // Міжнародныя Шамякінскія чытанні «Пісьменнік – Асоба – Час» : матэрыялы VI Міжнар. навук.-практ. канф., Мазыр, 27 верас. 2019 г. / Мазыр. дзярж. пед. ун-т імя І. П. Шамякіна ; рэдкал.: А. У. Сузько (адк. рэд.), Т. М. Чэчка, Л. М. Мазуркевіч. – Мазыр : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2019. – С. 150–153.

17. Сталярова, А. М. Аб некаторых структурных асаблівасцях субстантыўных неафразем / А. М. Сталярова // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы III Рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 20–21 лістап. 2019 г. / Віцеб. дзярж. ун-т імя П. М. Машэрава ; рэдкал.: Г. А. Арцямёнак (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2019. – С. 127–130.

18. Столярова, А. Н. Метонимия как способ образования неофразем / А. Н. Столярова // XIV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 окт. 2020 г.

/ Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: Е. А. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. – С. 277–279.

19. Столярова, А. Н. Аллюзия как основа для образования неофразем / А. Н. Столярова // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: достижения, перспективы, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Абакан, 18–19 нояб. 2020 г.) / Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, Ин-т филологии и межкультур. коммуникации ; науч. ред. И. В. Пекарская, отв. ред. О. А. Вольф. – Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2020. – С. 28–30.

РЕЗЮМЕ

Столярова Анастасия Николаевна

Неофраземы в современных русском и белорусском языках: источники, структура, семантика, прагматика

Ключевые слова: неофразаема, фразеомобразование, клиповость, калька, исконная неофразаема, частеречная отнесённость, тематическая классификация, метафоризация, прагматический потенциал.

Цель исследования – выявить факты рече-языковых новаций в сфере фразеологии русского и белорусского языков и охарактеризовать их с точки зрения происхождения, структуры, семантики, прагматики.

Методы исследования: метод сплошной выборки, компонентный анализ, контекстный анализ, сопоставительный анализ, количественный подсчёт, описательный метод, включающий в себя приёмы интерпретации и классификации исследуемого материала, лексикографический метод.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации впервые исследована неофразаология русского и белорусского языков, возникшая в современном медиaprостранстве Республики Беларусь и охватывающая новые фразеологические единицы от стадии их потенциальной фразеологичности до полной фразеологизации. Впервые в рамках одной работы проведён многоаспектный анализ неофразем двух близкородственных языков, сосуществующих в условиях официального двуязычия, в аспекте их функционирования в языковом и культурном пространстве Беларуси. Установлена связь между появлением НФ и клиповостью мышления представителей современного общества, выявлены и классифицированы сферы повышенной фразеологической активности. Подготовлены материалы для словаря неофразем русского и белорусского языков.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы: а) при разработке лекционных и практических курсов по фразеологии русского и белорусского языков, по лексикологии, медиалингвистике, лингвокультурологии, стилистике, филологическому анализу текста; б) в процессе дальнейшего изучения неофразаологии в психолингвистическом (влияние клиповости) и когнитивном (новые типы когнитивных метафор) аспектах; в) в лексикографической практике при составлении неологических словарей русского и белорусского языков.

Область применения: языкознание (лексикология, стилистика, филологический анализ художественного текста), журналистика.

РЭЗІЮМЭ

Сталярова Анастасія Мікалаеўна

**Неафраземы ў сучасных рускай і беларускай мовах:
вытокі, структура, семантыка, прагматыка**

Ключавыя словы: неафразема, фраземаўтварэнне, кліпавасць, калька, спрадвечная неафразема, часцінамоўная суаднесенасць, тэматычная класіфікацыя, метафарызацыя, прагматычны патэнцыял.

Мэта даследвання – выявіць факты моўна-маўленчых навацый у сферы фразеалогіі рускай і беларускай моў і ахарактарызаваць іх з пункту гледжання паходжання, структуры, семантыкі, прагматыкі.

Метады даследавання: метады суцэльнай выбаркі, кампанентны аналіз, кантэкстны аналіз, супастаўляльны аналіз, колькасны падлік, апісальны метады, які ўключае прыёмы інтэрпрэтацыі і класіфікацыі даследаванага матэрыялу, лексікаграфічны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі ўпершыню даследавана неафразеалогія рускай і беларускай моў, якая ўзнікла ў сучаснай медыяпрасторы Рэспублікі Беларусь і якая ахоплівае новыя фразеалагічныя адзінкі ад стадыі іх патэнцыйнай фразеалагічнасці да поўнай фразеалагізацыі. Упершыню ў межах адной працы праведзены шматаспектны аналіз неафразем дзвюх блізкароднасных моў, суіснуючых ва ўмовах афіцыйнага двухмоўя, у аспекце іх функцыянавання ў моўнай і культурнай прасторы Беларусі. Устаноўлена сувязь паміж з'яўленнем неафразем і кліпавасцю мыслення прадстаўнікоў сучаснага грамадства, выяўлены і класіфікаваны сферы павышанай фразеалагічнай актыўнасці. Падрыхтаваны матэрыялы для слоўніка неафразем рускай і беларускай моў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Вынікі, атрыманыя ў ходзе даследавання, могуць быць выкарыстаны: а) пры распрацоўцы лекцыйных і практычных курсаў па фразеалогіі рускай і беларускай моў, па лексікалогіі, медыялінгвістыцы, лінгвакультуралогіі, стылістыцы, філалагічнаму аналізу тэксту; б) у працэсе далейшага вывучэння неафразеалогіі ў псіхалінгвістычным (уплыў кліпавасці) і кагнітыўным (новыя тыпы кагнітыўных метафар) аспектах; в) у лексікаграфічнай практыцы пры складанні неалагічных слоўнікаў рускай і беларускай моў.

Галіна выкарыстання: мовазнаўства (лексікалогія, стылістыка, філалагічны аналіз мастацкага тэксту), журналістыка.

SUMMARY

Anastasiya N. Stolyarova

Neophrasemes in modern Russian and Belarusian languages: sources, structure, semantics, pragmatics

Key words: neophraseme, phraseme formation, clip thinking, calque, native neophraseme, part of speech correspondence, thematic classification, metaphorization, pragmatic potential.

The objective of the research: to detect facts of speech and language novations in the sphere of Russian and Belarusian phraseology and characterize them according to their sources, structure, semantics, pragmatics.

The methods of the research: method of random sampling, componential analysis, contextual analysis, comparative analysis, calculation, descriptive method including interpretation and classification of the material under study, lexicographical method.

The results obtained and their novelty. Neophraseology of the Russian and Belarusian languages, which has emerged in the modern media space of the Republic of Belarus and covers new phraseological units from the stage of their potential phraseologicality to full phraseologization has been investigated for the first time. For the first time, within the framework of one research, a multidimensional analysis of the neophrasemes of two closely related languages that coexist in the conditions of official bilingualism, in the aspect of their functioning in the linguistic and cultural space of Belarus, has been carried out. The connection between the emergence of neophrasemes and clip thinking of representatives of modern society has been established, the spheres of increased phraseological activity have been identified and classified. Materials for the dictionary of Russian and Belarusian neophrasemes have been prepared.

Recommendations on the use of the results obtained. The data obtained can be applied a) in lectures and practical classes on lexicology and phraseology of the contemporary Russian and Belarusian languages, medially linguistics, linguoculturology, stylistics, philological text analysis; b) in the process of further neophraseology studies in psycholinguistic (the influence of clipness) and cognitive (new types of cognitive metaphors) aspects; c) in lexicographic practice when compiling up-to-date neological dictionaries of the Russian and Belarusian languages.

The sphere of application: linguistics (lexicology, stylistics, philological analysis of literary text), journalism.

